

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 February 2012
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят первой сессии 29 августа – 2 сентября 2011 года

№ 28/2011 (Боливарианская Республика Венесуэла)

Сообщение направлено правительству 6 июня 2011 года

Относительно: Мигеля Эдуардо Осиро Саморы

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена прежней Комиссией по правам человека в ее резолюции 1991/42. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102 и продлил его действие еще на трехлетний период в соответствии со своей резолюцией 15/18 от 30 сентября 2010 года. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда очевидно невозможно привести какую-либо правовую основу, оправдывающую такое лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено вынесенным судебным решением или приговором за осуществление прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в какой это касается государств-участников, – в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых заинтересованными государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

3. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не ответило на направленное ему сообщение, ввиду чего она вынуждена принять свое мнение на основе утверждений и сведений, представленных источником.

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник заявляет, что Мигель Эдуардо Осиро Самора, родившийся 28 мая 1969 года, гражданин Венесуэлы, состоящий в браке, адвокат по профессии, занимал должность Генерального и Исполнительного директора коммерческого предприятия "Эконоинвест", брокерской компании с ограниченной ответственностью (далее по тексту "Эконоинвест"). 24 мая 2010 года он был арестован без предварительного постановления суда сотрудниками отдела полиции по борьбе с организованной преступностью Департамента научных, уголовных и криминалистических расследований (ДНУКР) при Министерстве внутренних дел и юстиции. В настоящее время Осиро Самора содержится под стражей в Управлении военной разведки (УВР).

5. Согласно полученной информации, 24 мая 2010 года в помещениях компании "Эконоинвест" был проведен полицейский обыск в целях конфискации валютных средств и документов, которые могли бы свидетельствовать о неправомерном участии компании в операциях по обмену ценных бумаг, а также для поиска информации, содержащейся на электронных носителях; цифровых и/или физических (документальных) материалов, подтверждающих совершение любых валютных операций, считавшихся незаконными, а также любых иных доказательств криминального характера в соответствии с делом № F20NN-017-2010, возбужденным районным отделением № 20 Государственной прокуратуры.

6. Ордер на обыск № 015/10 сроком на семь дней был выдан 21 мая 2010 года временным судьей Сантосом Монтеро Товаром уголовного суда первой инстанции № 16 по городскому району Каракаса.

7. Источник указывает, что районные отделения № 23 и 61 Государственной прокуратуры в срочном порядке обратились к судье уголовного суда первой инстанции № 16 по городскому району Каракаса с просьбой в неотложном порядке выдать ордер на проведение обыска в компании "Эконоинвест". Этот запрос был обусловлен жалобой, поданной 14 мая 2010 года председателем Нацио-

нальной комиссии ценных бумаг Томасом Санчесом на основании расследования, проводимого Комиссией в связи с валютными операциями, совершенными рядом брокерских фирм, которые не имели ценных бумаг для проведения таких операций. Согласно информации, представленной источником, письменный запрос о выдаче ордера был подан 22 мая 2010 года, то есть на следующий день после получения ордера на обыск.

8. Сам обыск в штаб-квартире "Эконоинвест" был произведен 24 мая 2010 года. В нем участвовали сотрудники Национального отдела по борьбе с организованной преступностью ДНУКР совместно с временными прокурорами районных отделений Государственной прокуратуры № 20, 23 и 74; заместитель главы Управления по борьбе с коррупцией Государственной прокуратуры и главы процессуального отдела Государственной прокуратуры Алехандро Кастильо. В протоколе обыска было отмечено, что, по распоряжению прокуроров, присутствовавших при обыске, было решено на следующий день доставить руководителей компании "Эконоинвест" в соответствующий дежурный суд по делам лиц, застигнутых на месте преступления.

9. В результате этого 24 мая 2010 года Осियो Самора был арестован в штаб-квартире "Эконоинвест". Пять дней спустя, 29 мая 2010 года, временный судья Монтеро Товар утвердил решение о его аресте.

10. Источник подчеркивает, что прокуроры и сотрудники полиции, участвовавшие в обыске, не имели при себе и не представили ни ордера на арест, ни какого-либо письменного распоряжения или решения суда, разрешающего арест Осियो Самору. Тем не менее прокуроры приказали сотрудникам полиции арестовать Осियो Самору и доставить его в полицейский участок по обвинению в совершении двух преступлений, а именно незаконного сбыта валюты и преступного сговора, в связи с проведением компанией "Эконоинвест" операций с ценными бумагами без участия или контроля со стороны Центрального банка Венесуэлы.

11. Осियो Самора был препровожден в отдел по борьбе с организованной преступностью ДНУКР. Впоследствии суд распорядился заключить его под стражу в помещении, принадлежащем Группе специального назначения (ГСН, в настоящее время – Группа быстрого реагирования [ГБР]) ДНУКР. В конечном итоге он был переведен в УВР, где и содержится по настоящее время.

12. К операциям с ценными бумагами, послужившим основанием для лишения свободы и последующего предъявления Осियो Саморе обвинений в совершении уголовных преступлений, относятся операции с так называемыми обеспеченными процентными и эмиссионными ценными бумагами (ОПЭЦБ), выпущенными Боливарианской Республикой Венесуэлой с номинальной ценой, установленной в долларах США. Все операции, ставшие основанием для привлечения к уголовной ответственности, проводились с ОПЭЦБ. Они совершались компанией "Эконоинвест" и другими брокерскими фирмами с конца 2007 года с согласия Центрального банка Венесуэлы и Национальной комиссии по ценным бумагам. Последняя в прошлом неоднократно проводила инспекции в фирме "Эконоинвест" и ни разу не усомнилась в законности операций с ОПЭЦБ.

13. Указанные операции на момент их совершения были в полной мере законны. На них распространялось особое правовое положение, прямо устанавливавшее исключение, в соответствии с которым данный вид финансовой операции не относился к числу незаконных обменных операций. В этой связи источник ссылается на статью 9 Закона о незаконных обменных операциях, текст

которого был опубликован во внеочередном выпуске Официального вестника № 5867 от 28 декабря 2007 года и который действовал по 17 мая 2010 года. Эта статья гласит:

"Центральному банку Венесуэлы предоставляются исключительные полномочия через официальные обменные пункты покупать и продавать валюту в любом размере. Лицо, нарушающее это положение, совершает незаконную валютную операцию и подлежит наказанию в виде штрафа в размере, вдвое превышающем сумму операции или ее эквивалент в боливерах. Лицо, которое в рамках одной или нескольких валютных операций, совершенных на протяжении одного календарного года без участия Центрального банка Венесуэлы, покупает, продает или иным образом предоставляет, отчуждает, переводит или получает валютные средства в размере от 10 000 до 20 000 долл. США или их эквивалент в другой валюте, подлежит наказанию в виде штрафа в размере, вдвое превышающем сумму операции или ее эквивалента в боливерах.

Если в описанном выше случае сумма операции превышает 20 000 долл. США или их эквивалент в другой валюте, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа в боливерах в размере, вдвое превышающем сумму операции.

Это положение действует без ущерба для обязательства по возмещению или продаже валют Центральному банку Венесуэлы в соответствии с применимой правовой системой.

В отношении операций с ценными бумагами действует исключение".

14. Сделки, в связи с которыми Государственная прокуратура предъявила обвинения Осиро Саморе, представляли собой операции с ценными бумагами, совершенные в период с 23 января 2010 года по 10 мая 2010 года, когда в полной мере действовало приведенное выше законодательство. Впоследствии, как указывает источник, в указанный закон были внесены изменения, и окончательный вариант текста был принят в том виде, в котором он опубликован во внеочередном выпуске Официального вестника № 5975 от 17 мая 2010 года. Данный нормативный акт гласит следующее:

"В статью 9 вносятся следующие изменения:

Статья 9.

Центральному банку Венесуэлы предоставляются исключительные полномочия покупать и продавать валюту в любом размере как за наличный расчет, так и в ценных бумагах с целью обеспечения в собственных интересах или интересах своих клиентов погашения баланса в иностранной валюте при продаже таковых до истечения срока платежа. Лицо, нарушающее это положение, совершает незаконную валютную операцию и подлежит наказанию в виде штрафа в размере, вдвое превышающем сумму операции или ее эквивалент в боливерах.

Лицо, которое в рамках одной или нескольких валютных операций, совершенных на протяжении одного календарного года, без участия Центрального банка Венесуэлы покупает, продает или иным образом предоставляет, отчуждает, переводит или получает валютные средства в размере от 10 000 до 20 000 долл. США или их эквивалент в другой валюте, подлежит наказанию в виде штрафа в размере, вдвое превышающем сумму операции или ее эквивалента в боливерах.

Если в описанном выше случае сумма операции превышает 20 000 долл. США или их эквивалент в другой валюте, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа в болива-рах в размере, вдвое превышающем сумму операции.

Это положение действует без ущерба для обязательства по возмещению или продаже валют Центральному банку Венесуэлы в соответствии с применимой правовой системой".

15. По мнению источника, законность таких операций гарантируется не только нормативной базой, но и Меморандумом от 15 июля 2010 года за подписью Главного директора юридического консультативного механизма Министерства экономики и финансов, направленным в Национальное управление государственных кредитов, в котором в письменном виде закреплялось, что ОПЭЦБ котируются на вторичном рынке, причем как в долларах, так и болива-рах. Источник утверждает, что Государственная прокуратура искажала положения Закона с тем, чтобы лишить свободы и привлечь к ответственности Осмо Самору и других лиц, указав, что, хотя номинальная стоимость ОПЭЦБ была установлена в долларах США, приобрести их можно было только за боливары. В этой связи источник подчеркивает, что ни Центральный банк Венесуэлы, ни Национальная комиссия по ценным бумагам не применяли эту оговорку до реформы Закона; что продажа ОПЭЦБ в долларах никогда не запрещалась и что нигде не указывалось, что сделки должны были совершаться исключительно в болива-рах. При этом вся информация о сделках за каждый месяц доводилась до сведения Национальной комиссии по ценным бумагам до 15 числа последующего месяца, и приводился сводный баланс результатов и индексов.

16. С учетом вышесказанного источник также считает, что задержание Осмо Самору согласуется с планом, предположительно разработанным и осуществляемым государственными властями для подрыва брокерских фирм, что обусловлено не правовыми соображениями, а политической заинтересованностью в укреплении контроля за обменными операциями. В этой связи источник указывает, что, как только в рассматриваемый закон были внесены изменения, компания "Экономинвест" прекратила все сделки с ОПЭЦБ. Несмотря на это, руководители фирмы были арестованы за проведение операций, имевших место до указанной законодательной реформы.

17. Источник напоминает, что с 2009 года начали проводиться расследования и возбуждаться уголовные разбирательства в отношении руководителей различных финансовых учреждений. Впоследствии эти меры были распространены на учреждения, которые были прямо или косвенно с ними связаны, или на их акционеров, а под конец они охватили и брокерские фирмы и конторы. По мнению источника, с начала 2010 года в целом началась волна преследований в отношении руководителей брокерских фирм, в результате чего государственным надзорным органом были конфискованы ценные бумаги многих из этих учреждений, которые в результате лишились возможности выполнять свои обязательства и осуществлять свою деятельность.

18. Осмо Самора подвергся аресту и в течение пяти дней содержался под стражей в полицейском участке без выданного судом ордера на арест. Только на шестой день задержание было законным образом переквалифицировано в меру пресечения.

19. Источник напоминает, что лишение свободы носит исключительный характер и применяется в рамках уголовного разбирательства в качестве крайней меры; таким образом, если возможно обеспечить достижение целей судебного

разбирательства с помощью менее суровой меры, судья обязан назначить именно такую меру. В этой связи приводится статья 250 Уголовно-процессуального кодекса Боливарианской Республики Венесуэла, которая гласит:

"Статья 250. Надзорный судья по просьбе Государственной прокуратуры может распорядиться о предварительном помещении обвиняемого под стражу при условии соблюдения следующих требований:

1. наличия наказуемого деяния, которое требует применения меры пресечения в виде лишения свободы и в отношении которого четко не установлен порядок уголовного преследования;
2. наличия обоснованных доказательств, позволяющих предположить, что обвиняемый являлся исполнителем или соучастником наказуемого деяния;
3. наличия разумных оснований полагать, что обвиняемый может скрыться или воспрепятствовать установлению истины в контексте конкретного расследования с учетом обстоятельств конкретного дела.

(...)

В чрезвычайных и исключительных случаях, требующих принятия незамедлительных мер, и при условии выполнения требований, предусмотренных настоящей статьей, надзорный судья по просьбе Государственной прокуратуры санкционирует надлежащим образом задержание обвиняемого по делу".

20. В случае Осियो Саморы никогда не возникало оснований полагать, что он мог бы скрыться или воспрепятствовать правосудию; более того, как утверждает источник, Осियो Самора не находился в помещении штаб-квартиры "Экономинвест" во время обыска. В этот момент у него была возможность скрыться от следствия, но он этого не сделал, а напротив немедленно сдался властям.

21. 11 апреля 2011 года в суде первой инстанции № 13, рассматривающем уголовные дела по городскому району Каракаса, состоялось предварительное слушание под председательством временного судьи Робинсона Васкеса. Отклонив ходатайства о признании решения недействительным, исключениях и отмене меры пресечения в виде лишения свободы, судья распорядился начать устное и публичное слушание дела Осियो Саморы. Источник уточняет, что судья заменил формулировку "преступный сговор", предусмотренную в Законе об организованной преступности, на "создание организованной преступной группы", фигурирующее в Уголовном кодексе. В силе было оставлено обвинение в незаконном сбыте валюты по смыслу Закона о незаконных валютных операциях с внесенными в него изменениями.

22. Адвокат Осियो Саморы обжаловал решение о применении мер пресечения в виде лишения свободы, однако Апелляционный суд отклонил эту апелляцию. Он также обратился в уголовный суд первой инстанции № 13 по городскому району Каракаса с ходатайством о рассмотрении и пересмотре решения о лишении свободы и просил заменить эту меру пресечения менее строгой мерой, однако данное ходатайство также было отклонено судом. Помимо этого, он обратился в Уголовную палату Верховного суда с ходатайством о передаче дела на рассмотрение в вышестоящую инстанцию; это ходатайство до сих пор находится на рассмотрении.

23. По мнению источника, задержание Осियो Саморы противоречит положениям внутреннего законодательства и международным нормам, а следовательно, является произвольным. Что касается политического характера ареста данного лица, то источник отмечает, что расследования в отношении руководителей брокерских компаний и их аресты начались задолго до того, как высшим государственным органом были вынесены соответствующие решения в отношении данных учреждений. Позднее в средствах массовой информации, находящихся под контролем правительства, была развернута пропагандистская кампания, в ходе которой руководители компании "Экономинвест" на основании проведенных обысков и возбужденных в их отношении судебных процессов были представлены в качестве преступников. Программы, транслируемые средствами массовой информации, позволяли сделать вывод о том, что эти лица уже признаны виновными и осуждены. Подобные кампании по подрыву репутации способны влиять на решения судебных органов, нарушая тем самым международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство независимыми и беспристрастными судами, принципа презумпции невиновности и надлежащего судебного разбирательства.

24. Что касается нарушений, сопровождавших задержание, то источник ссылается на отсутствие хронологической последовательности между ордером на обыск № 015/10, подписанным судьей уголовного суда первой инстанции № 16, по городскому району Каракаса и выданным 21 мая 2010 года, и документом от 22 мая 2010 года, направленным сотрудниками районных отделений Государственной прокуратуры № 23 и 61 на имя данного судьи с просьбой выдать ордер на обыск, досмотр и конфискацию. Таким образом, запрос о выдаче ордера на обыск был направлен после его фактической выдачи.

25. В то же время, как подчеркивает источник, Осियो Самора был задержан без предварительного постановления суда. В этой связи источник напоминает о том, что в статье 49 и пункте 1 статьи 44 Политической конституции Боливарианской Республики Венесуэла признается право каждого лица подвергаться задержанию только на основании ордера, предварительного выданного компетентным и беспристрастным судьей. Поскольку задержание Осियो Саморы было произведено без предварительного постановления суда, оно носило незаконный и произвольный характер в нарушение основных принципов, закрепленных в пунктах 1 и 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

26. Более того, источник приводит выдержку из протокола устного слушания, проведенного 29 мая 2010 года судебным органом, а именно судом № 16 первой инстанции:

"Арест обвиняемых был произведен по результатам обыска, проведенного в помещениях брокерской компании "Экономинвест"; в протоколах обыска отсутствует ссылка на предварительное распоряжение суда на основании Уголовно-процессуального кодекса. При этом о задержании на месте преступления не могло идти речи, поскольку, как это явно следует из заявлений прокуратуры и адвоката, инкриминируемые деяния продолжали совершаться, в связи с чем судья считает, что действия следственной полиции выходят за установленные Конституцией рамки, в результате чего произведенный арест считается недействительным в силу несоблюдения требований статьи 44 Конституции".

27. В данном случае имело место явное нарушение принципа надлежащего судебного разбирательства, ущемляющего личную свободу Осиро Саморы, ввиду того что, как указывает сам судебный орган, его арест и действия следственной полиции выходили за установленные Конституцией рамки. Тем не менее, высказав данное мнение, судья не распорядился об освобождении задержанного, а вместо этого вынес решение о его помещении под стражу на основании действий, которые на момент их совершения не квалифицировались в качестве преступления.

28. Судья также не принял во внимание тот факт, что с 24 по 28 мая 2010 года Осиро Самора содержался под стражей без предварительного распоряжения суда. Только спустя шесть дней, 29 мая 2010 года, по решению суда, мерой пресечения было избрано лишение свободы. Судья не принял во внимание то, что предварительное тюремное заключение должно назначаться только в качестве исключительной меры, а не общего правила.

29. Произвольный характер задержания данного лица усугублялся еще и тем, что закон об уголовной ответственности был предположительно применен в ретроактивном порядке.

30. Источник также уточняет, что установить какие-либо законные основания для задержания Осиро Саморы не представляется возможным. В этой связи источник напоминает, что последний был обвинен в совершении двух преступлений, а именно незаконном сбыте валютных средств и преступном сговоре, за совершение компанией "Экономинвест" операций с ценными бумагами (ОПЭЦБ). Сделки, в связи с которыми Государственной прокуратурой были предъявлены обвинения, представляют собой операции, произведенные 23 января 2010 года и 10 мая 2010 года. Характер и форма таких операций прямо регламентированы исключением, установленным в статье 9 Закона 2007 года о незаконных валютных операциях, согласно которому любые операции с ценными бумагами, независимо от их размера, не считаются незаконными валютными операциями.

31. 17 мая 2010 года в данное законодательство были внесены изменения, в соответствии с которыми, как указывается в новом тексте, Центральному банку Венесуэлы предоставляются исключительные полномочия покупать и продавать валюту в любом размере, и начиная с даты его вступления в силу в отношении операций с ценными бумагами перестает действовать вышеуказанное исключение. Операции с ценными бумагами стали считаться незаконными лишь с 17 мая 2010 года.

32. Осиро Самора был в превентивном порядке помещен под стражу за действия, которые на момент их совершения не представляли собой преступных деяний. На его действия в ретроактивном порядке распространяются положения Закона о незаконных обменных операциях, что является явным нарушением его права на надлежащее судебное разбирательство и признанного принципа уголовного права *nulla poena sine lege*.

33. Кроме того, источник ссылается на предъявленное Осиро Саморе обвинение в преступном сговоре согласно Закону об организованной преступности. В этой связи он считает, что в данных обстоятельствах обвинение, в связи с которым возбуждено расследование, невозможно, поскольку вышеуказанный закон определяет соответствующее преступление как действие (или преступное бездействие), осуществляемое тремя и более лицами в целях совершения преступлений, указанных в данном законе. В случае Осиро Саморы ответственность за вменяемые ему в вину деяния устанавливается в совершенно ином законода-

тельном акте, а именно в Законе о незаконных обменных операциях. Следует отметить, что надзорный судья уголовного суда первой инстанции № 13 по городскому району Каракаса переквалифицировал "преступный сговор" на "создание организованной преступной группы", т.е. на преступление, предусмотренное и уголовно наказуемое в соответствии со статьей 286 (или 287) Уголовного кодекса и состоящее во вступлении двух или более лиц в сговор с целью совершения уголовно наказуемых деяний.

34. Уголовная ответственность за предполагаемые деяния, вменяемые в вину Осियो Саморе, была введена 17 мая 2010 года, т.е. после даты совершения деяний, которые в настоящее время считаются незаконными. Таким образом, источник делает вывод о том, что, даже если будет доказано, что Осियो Самора совместно с другими лицами совершил деяние, которое в настоящее время считается незаконным, не следует упускать из вида того, что уголовная ответственность была установлена после его совершения, что, таким образом, предполагает ретроактивное применение закона.

35. Наконец, в числе нарушений принципа надлежащего судебного разбирательства источник называет объединение дел, возбужденных в отношении руководителей пяти коммерческих предприятий, включая брокерскую компанию "Эконоинвест", поскольку им предъявлены обвинения за различные действия, подпадающие под схожие уголовные статьи, а именно незаконный сбыт валюты и преступный сговор. В этой связи источник заявляет, что не был ни доказан, ни установлен тот факт, что руководители различных коммерческих предприятий по предварительному сговору совершили указанные деяния или что между этими деяниями существует какая-либо связь. Помимо этого, дела, как представляется, были объединены по факту, поскольку в протоколах суда отсутствовали какие-либо доводы или обоснования в пользу такого объединения.

36. По словам источника, речь идет о нескольких обвиняемых, привлеченных к ответственности за разные преступления, что неправомерно усложнило производство по делу, а следовательно, может сказаться на гарантии судебного процесса без неоправданных задержек. Все это, по заключению источника, влияет на то, насколько быстро, внимательно и тщательно судья способен рассмотреть различные дела.

37. Источник приходит к выводу о том, что задержание Осियो Саморы является произвольным.

Ответ правительства

38. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство не представило своего ответа на утверждения источника.

Соображения Рабочей группы

39. Ввиду того, что правительство не ответило на сообщение, направленное ему Рабочей группой, последняя выносит следующее мнение на основе сведений, представленных источником.

40. Согласно источнику, предприниматель и адвокат Мигель Эдуардо Осियो Самора, занимавший должность Генерального и Исполнительного директора коммерческого предприятия "Эконоинвест", брокерской компании с ограниченной ответственностью, был без предварительного распоряжения суда лишен свободы 24 мая 2010 года сотрудниками отдела полиции по борьбе с организованной преступностью ДНУКР при Министерстве внутренних дел и юстиции в ходе произведенной операции и обыска помещений предприятия, занимающе-

гося торговлей валютой и прочей законной финансовой деятельностью. Источник добавляет, что ордер на обыск был выдан 21 мая 2010 года Сантосом Монтеро Товаром, временным судьей уголовного суда первой инстанции № 16 по городскому району Каракаса. Решение о задержании было утверждено только 29 мая 2010 года. Сообщается, что ордер на обыск был выдан без запроса со стороны Государственной прокуратуры, которая обратилась с просьбой о его выдаче лишь на следующий день. Сотрудники Государственной прокуратуры объяснили отсутствие ордера на арест тем, что задержанный был застигнут на месте преступления.

41. Осиро Саморе были предъявлены обвинения в незаконном сбыте валюты и преступном сговоре.

42. Преступные деяния состояли в торговле государственными ОПЭЦБ, выпущенными как в боливахах, так и в долларах США, причем подобные операции совершались всеми брокерскими компаниями с конца 2007 года и прямо разрешались Центральным банком Венесуэлы и Национальной комиссией по ценным бумагам, которая до этого провела на предприятии многочисленные инспекции. В соответствии с Законом 2007 года о незаконных валютных операциях подобная торговля разрешалась и регламентировалась положениями, устанавливаемыми Центральным банком. В законе говорится о том, что "лицо, которое в рамках одной или нескольких валютных операций, совершенных на протяжении одного календарного года без участия Центрального банка Венесуэлы, покупает, продает или иным образом предоставляет, отчуждает, переводит или получает валютные средства в размере от 10 000 до 20 000 долл. США или их эквивалент в другой валюте, подлежит наказанию в виде штрафа в размере, вдвое превышающем сумму операции или ее эквивалента в боливахах. Превышение суммы операции в 20 000 долл. США или их эквивалента в другой валюте влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа в боливахах в размере, вдвое превышающем сумму операции". В ходе операций, ранее произведенных компанией "Экономинвест", нарушений выявлено не было.

43. Как следует из приведенного выше текста закона, валютные операции на сумму до 20 000, произведенные "без участия Центрального банка Венесуэлы" до 17 мая 2010 года (т.е. даты изменения закона), подлежали наказанию, выражавшемуся, однако, только в штрафах и ни в коем случае не в лишении свободы. Мера наказания в виде лишения свободы предусматривалась только в случае, когда сумма операций превышала указанный порог.

44. Представленная источником информация о том, что операции, расследуемые прокуратурой, были совершены до 17 мая 2010 года, а именно в период с 23 января по 10 мая 2010 года, не была опровергнута государством.

45. В любом случае правительство не представило данных в подтверждение того, что сумма операций, в связи с которыми Осиро Саморе предъявлены обвинения и которые были совершены до 17 мая 2010 года, превысила 20 000 долл. США или их эквивалент в другой валюте, а также того, что подобные валютные операции имели место после 17 мая 2010 года, когда был запрещен сбыт валюты в любом размере и установлено уголовное наказание в виде лишения свободы. В этом случае, если будет доказано, что операции, в связи с которыми ему предъявляются обвинения, были произведены до 17 мая 2010 года, встанет вопрос о нарушении принципа *nullum crimen sine lege*, *nullum poena sine lege*, важного принципа современного уголовного права, закрепленного как во Всеобщей декларации прав человека (пункт 1 статьи 11), так и в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 15).

46. Осиро Самора был задержан без постановления суда. И хотя, как утверждается, он был застигнут на месте преступления, из изложения фактов (предварительно полученный ордер на обыск; участие сотрудников полиции и прокуроров в обыске компании "Экономинвест"; отданное полицейским распоряжение задержать подозреваемых) следует, что он должен был быть немедленно доставлен к судье, однако это произошло лишь 29 мая 2010 года, после подтверждения факта его задержания судьей (статья 9 Пакта).

47. Адвокат Осиро Саморы использовал различные средства правовой защиты с целью восстановления его прав, в первую очередь права на личную свободу. Апелляционный суд отклонил поданное им обжалование решения об отказе в освобождении; было отклонено еще одно ходатайство о пересмотре решения о лишении свободы; кроме того, его подзащитному было отказано в праве быть судимым, будучи на свободе, пусть даже при условии выплаты залога или применения меры, альтернативной помещению под стражу. Кроме того, он подал ходатайство в Уголовную палату Верховного суда, но решение по нему до сих пор не принято. Все средства правовой защиты оказались неэффективными в нарушение положений статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, пункта 3 статьи 2 и пункта 4 статьи 9 Пакта.

48. Помимо этого, несоблюдение указанных прав представляет собой нарушение права на презумпцию невиновности и права быть судимым без неоправданной задержки и в течение разумного срока (пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 2 статьи 14 Пакта).

Мнение Рабочей группы

49. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

a) лишение свободы Мигеля Эдуардо Осиро Саморы является произвольным и соответствует категории III, описанной в методах работы Группы, ввиду нарушения прав человека, закрепленных в статьях 3, 7, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, пункта 3 статьи 2 и статей 9, 10, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах;

b) с учетом настоящего мнения Рабочая группа просит соответствующие органы власти Боливарианской Республики Венесуэлы распорядиться о немедленном освобождении подсудимого, при этом взяв с него гарантии явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

[Принято 30 августа 2011 года]